

Поэт и фронтовик: страницы биографии

► 95-летие памяти поэта Геннадия Уракова пришлось как раз на юбилейный год Великой Победы, деятельный вклад в которую внес и он сам. А после окончания войны, в которой имел счастье уцелеть, сумел прожить насыщенную, плодотворную жизнь, с начала 80-х связав ее с белгородской землей.

Детдомовский парнишка из городка Тара, самого северного райцентра Омской области, Геннадий окончил Енисейское речное училище. Успел походить рулевым по Енисею и Оби, в морях Карском и Лаптевых. А в самый разгар Великой Отечественной, в 1943-м, прибавив себе год, оказался в действующей армии. После капитуляции Японии и окончания 2-й мировой Ураков жил в Китае, Монголии. Закончил войну кавалером боевых медалей «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией». В Вооруженных силах СССР служил до 1954 года, демобилизовавшись в звании капитана. Затем была Сибирь, где военный офицер осваивал самые простые профессии уже мирного фронта: работал бурильщиком, занимался обжигом кирпичей на заводе, был лесорубом и грузчиком в морском порту и даже тренером по боксу, который освоил во время службы в армии. Куда только не забрасывала послевоенная судьба...Такая подвижная и деятельная жизнь, безусловно, обогащала творческий кругозор Геннадия Семёновича, потому что писать и печататься он начал уже в 1950-х. Человечность и глубокий психологизм в равной мере свойственны как военной, так и послевоенной тематике его творчества. Вот, например, строки из «Баллады о Лопатинской заставе», в которых, как и в жизни, все контрасты переплетаются воедино:

«Наряды не дремлют. Не спит начзаставы.

Он слушает ночь, молодой и усталый.

Вот пискнул кулик. Вот охотится сом.

Сверчок посетил своей песенкой дом. Рассветным ознобом

подернуло плесы.

*Упали на травы янтарные росы.
И вдруг на заставу обрушился гуд:
Команды звучат и лошади ржут...»*

Несмотря на длительный период самых простых профессий, а затем и военной службы, Геннадий Ураков принял решение поступить на истфак Абаканского педагогического института. Окончив его - а это был уже 1965 год - он трудился в сферах, наиболее близких своему душевному строю - педагогом, журналистом. Приехав в Белгород, Геннадий Семёнович сразу влился в его литературную жизнь. В периодической печати Белгородчины было опубликовано более двухсот его стихотворений и поэм, проза. За этот период вышли в свет его книги «Тепло земли», «Белые крылья зимы», повесть «Ребята, я живу в Ольховке», «Не покидай очаг любви», «Плывущая колыбель» и «Осеннее эхо». Последний сборник он также собирал сам, но при жизни писателя он выйти не успел.

Ураков много выступал в библиотеках и школах, а работать устроился литературным сотрудником бюро пропаганды литературы при областной писательской организации. Работа оказалась связанной со множеством командировок по району: встречи с читателями, представление творчества коллег по цеху. Тогдашний секретарь регионального отделения Союза писателей России Владимир Молчанов в одной из своих литературных баек «Математика подвига» запечатлел забавный штрих к образу поэта Уракова, как-то сопровождавшего в одной из таких писательских поездов Героя Советского Союза, фронтового летчика и писателя Петра Гуцала.

«На утреннем выступлении, представляя московского гостя, Ураков

ФОТО ИЗ АРХИВА БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

сказал, что Пётр Фёдорович сбил двадцать один фашистский самолет. После обеда, желая возвысить Гуцала в глазах аудитории, Геннадий Семёнович объявил, что на счету бывшего военного летчика сорок два сбитых самолета. К вечеру количество поражённых Петром Фёдоровичем фашистских стервятников по статистике Уракова выросло до шестидесяти четырех. За ужином Гуцал аккуратно, чтобы не обидеть своего коллегу, попросил Геннадия Семёновича впредь не преувеличивать его боевые заслуги.

Выслушав его, Ураков несколько отстраненно налил себе рюмку водки, молча выпил один, закусил. Затем обратился к Гуцалу: «А что это, Пётр Фёдорович, вам вдруг стало так жалко этих фашистских самолетов?!»

Умение пошутить и в то же время сдержанный, глубокий характер Уракова контрастировали друг с другом. Отчасти помог раскрыть его в своих воспомина-

ниях один из немногих его учеников, а сегодня поэт и ученый-социолог, профессор НИУ «БелГУ» Сергей Лебедев.

Хотя и рос Геннадий Семёнович в детдоме, но своего отца знал. Как поделился на одной из встреч, отец его был военным и, более того, даже стал прототипом кадрового офицера, одного из героев известного фильма «Адъютант его превосходительства». По воспоминаниям Сергея, сам писатель был человеком сильным, вулканического темперамента, но в то же время тонким и ранимым, впрочем, за своей всегдашней сдержанностью эти свои качества успешно скрывал. Он иногда рассказывал, как участвовал в освобождении Китая, Харбина, где впоследствии познакомился с семьей пожилых русских эмигрантов, широко образованных, еще из дореволюционной интеллигенции. У них он нашел богатую библиотеку художественной литературы, познакомился с поэзией Николая Гумилёва. Это знакомство очень повлияло на него.

А свою будущую супругу, Валентину Григорьевну, Геннадий Семёнович встретил уже в Белгороде. Филолог по образованию, она тогда работала библиотекарем в технологической академии. Семья была интеллигентной, дружной. Жили Ураковы в старой белой многоэтажке по улице Костюкова, ныне примыкающей к корпусу университетского общежития.

Собственно, само знакомство произошло на одной из школьных встреч с писателем, который прослушал после ее официальной части и некоторые стихи Лебедева, тогда еще девятиклассника. Чем-то они ему, видимо, понравились, потому что взаимное творческое общение и доброе знакомство после этого продолжалось долгие годы. Никаких студий сам Ураков не вел, но Сергей и еще двое его ровесников частенько приносили ему домой свои стихи. А открытое, по-настоящему для души общение с поэтом-фронтовиком и интереснейшим человеком своего времени считали бесценным.

Ирина ШВЕДОВА